

А. А. Крупянко^а

^аНаучно-производственный центр
историко-культурной экспертизы,
ул. Нестерова, 13, Владивосток, 690016,
Россия
[krup1964@mail.ru]

^аScientific Production Centre
of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterova St., Vladivostok, 690016,
Russia
[krup1964@mail.ru]

Докерамические объекты в археологии побережья залива Петра Великого (Южное Приморье)

Материал поступил 20.09.2021, доработан 14.11.2021, принят 22.11.2021

Для цитирования: Крупянко А. А. Докерамические объекты в археологии побережья залива Петра Великого (Южное Приморье). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2021 (2), 108–116. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-108-116

For citation: Krupyanko A. A. Pre-ceramic time objects in the archaeology of the Peter the Great Bay littoral zone, Southern Primorye. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021 (2), 108–116. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-108-116

Резюме. В статье рассматривается вопрос о заселении и использовании людьми побережья залива Петра Великого в докерамический период. Дается краткий обзор наиболее важных археологических материалов, изучение которых может пролить свет на решение этого вопроса. В научный оборот впервые вводится ряд находок, сделанных в ходе проводившихся в последние годы комплексных исследований.

Ключевые слова: Южное Приморье, залив Петра Великого, прибрежная археология, каменные изделия.

Krupyanko A. A. Pre-ceramic time objects in the archaeology of the Peter the Great Bay littoral zone, Southern Primorye. The paper deals with the question of human settlement of the Peter the Great Bay littoral zone in the pre-ceramic time. The author provides an overview of the most important archaeological materials that can shed light on this problem. In addition, a number of new finds pertinent to the subject in question are described and published for the first time.

Keywords: Southern Primorye, Peter the Great Bay, littoral archaeology, stone artifacts.

Постановка проблемы

В археологии Приморья открытым остаётся вопрос о возможности нахождения на морском побережье южной части региона археологических материалов докерамического периода. При обилии таковых на сопредельных азиатских

приморских и островных территориях (Корейский полуостров, Сахалин, Японские острова), находки в Приморье малочисленны, слабо стратифицированы и, соответственно, сложно поддаются хронологической и культурной идентификации. Тем не менее, накопленные к настоящему времени сведения и материалы нуждаются в обобщении и анализе.

Особенности формирования ландшафта. Залив Петра Великого является одним из крупнейших заливов в северо-западной части Японского моря. Он вдаётся в сушу почти на 50 миль между устьем реки Туманной и мысом Поворотным. Расстояние между этими точками по прямой составляет 108 миль, или почти 200 км, а соединяющая их линия отсекает от Японского моря акваторию площадью в 3000 кв. миль и служит исходной для отсчёта ширины российских территориальных вод.

Берега залива Петра Великого высокие, обрывистые, большей частью скалистые и почти везде приглубые, сложены породами разного возраста — от древних среднепалеозойских до современных, сильно изрезаны, с многочисленными заливами, бухтами, островами, проливами и относятся к риасовому типу. Для него характерно чередование положительных структур северо-восточного простирания, выраженных в рельефе горными хребтами, и расположенных между ними впадин-синклиналиев, частично заполненных водами Амурского, Уссурийского и других, более мелких заливов (Посьета, Стрелок, Восток и Находка). Широко распространены абразионные берега, находящиеся в условиях постоянного волнового воздействия. На обширной акватории залива много различных по величине островов, которые сосредоточены главным образом в западной его части в виде двух групп.

В вершинах заливов и бухт распространены аккумулятивные берега. В их развитии значительно влияние аллювия. Во время максимального развития голоценовой трансгрессии (около 5 тыс. лет назад), например, береговая линия в Амурском заливе располагалась гораздо севернее, на широте села Раздольного. Вершина залива заполнялась аллювиально-морскими наносами и сместилась к югу до её современного положения. Впоследствии узкий и длинный мелководный морской залив оказался полностью заполненным аллювием реки Раздольной, объём которого ежегодно достигает полумиллиона тонн. В настоящее время выдвигание дельты реки в акваторию Амурского залива продолжается. В районе вершин Амурского и Уссурийского заливов от берегов простираются обширные отмели.

Дно в заливе Петра Великого довольно ровное и плавно повышается с юга на север. Мористее входа в залив глубины резко увеличиваются (рис. 1). Риасовое расчленение побережья определяет основные черты рельефа дна, имеющего глубины до 40–60 м в Амурском и Уссурийском заливах и до 90–120 м в открытой части. При общей выровненности мелководья и его наклоне в сторону открытого моря на дне широко развиты формы субаэрального рельефа, затопленные во время голоценовой трансгрессии (Бровко 2003: 9–12).

С конца плейстоцена наблюдается глобальное потепление климата и интенсивный подъём уровня моря. В интервале от 12 до 6 тыс. лет назад он повысился от –80 м до +3 м по отношению к современному. Побережье представляло собой низменную наклонно-ступенчатую равнину — современный шельф. Края этой равнины обрамлялись возвышенностями, совпадающими с современной береговой линией. Большую часть акватории залива Петра Великого занимала такая равнина, и условия жизни там были привлекательны для крупных животных и человека.

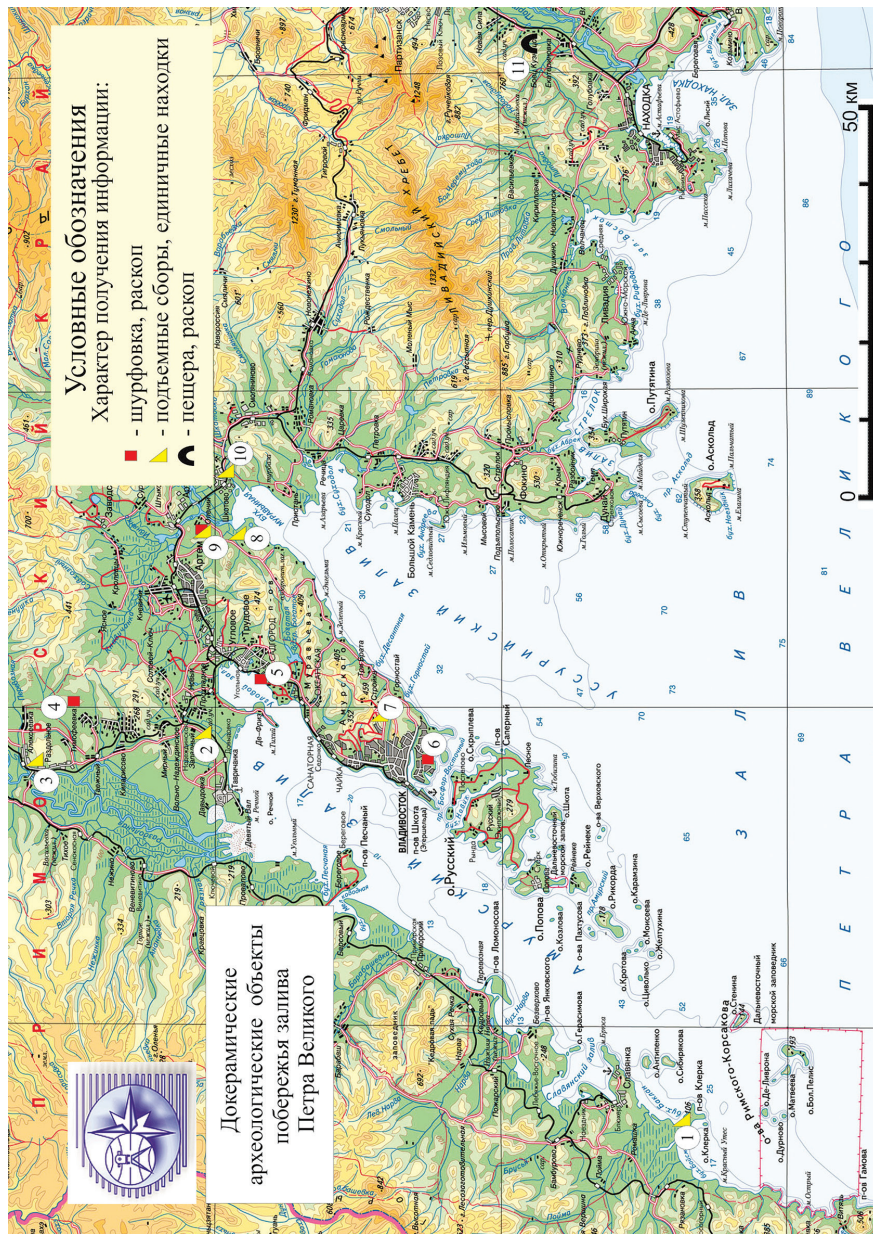

Рис. 1. Дислокация археологических находок, относимых к докерамическому периоду, в прибрежной части залива Петра Великого: 1 — Клерк 7; 2 — Тигрова; 3 — Раздольнинский холм; 4 — Тимофеевское; 5 — Весенняя 1; 6 — Малый Улисс; 7 — Снеговая Падь; 8 — Черепакха 5; 9 — Олений (Майкхэ, Артёмовка) 1; 10 — Шкотово; 11 — пещера Русского Географического Общества

Fig. 1. Distribution of archaeological finds attributed to the pre-ceramic time in the littoral zone of the Peter the Great Bay: 1 — Klerk 7; 2 — Tigrova; 3 — Razdolninsky holm; 4 — Timofeevskoe; 5 — Vesennaya 1; 6 — Maly Uliiss; 7 — Snegovaya Pad'; 8 — Cherepakha 5; 9 — Olenii (Maikhe, Artyomovka) 1; 10 — Shkotovo; 11 — Russian Geographical Society Cave

В интервале от 9,7 до 9,3 тыс. лет назад уровень моря стабилизируется. Происходит образование речных дельт, пойменных озер и небольших опреснённых лагун, особенно привлекательных для древнего человека, получившего комфортный доступ к морским, речным и наземным пищевым ресурсам в пределах зон хозяйственного использования территории.

В интервале от 8 до 6 тыс. лет назад наблюдается максимальная скорость трансгрессии. Уровень моря за этот отрезок времени поднялся на 20 м.

В отличие от континентальных районов на побережье происходит значительная ландшафтная перестройка: исчезновение под водой больших площадей, изменение контура береговой линии, возникновение новых элементов ландшафтов, колебание продуктивности различных участков побережья. Таким образом изменения условий обитания человека на побережье имеют более ощутимые масштабы, чем на континентальной части, где ситуация была более стабильна, поскольку изменения происходили в основном в составе растительного и животного мира и шли относительно медленно.

В подобной ситуации люди могли выбирать или совмещать две адаптивные стратегии. Первая — перемещение по побережью в поиске привычных типов ландшафтов. Вторая — освоение новых видов ресурсов и выработка для этого новых навыков и технологий.

Археология территории

«Первая задача, — писал А. П. Окладников ещё в 1954 году, — которая встала перед советскими археологами, — поиски древнейших на территории Дальнего Востока следов деятельности человека, а также путей заселения Дальнего Востока. Нужно было найти такие памятники прошлого, которые предшествуют изобретению лука и стрел, то есть поселения древнекаменного века, палеолита... Но задача эта с самого начала оказалась не лёгкой, и чем дальше она становилась более трудной. Были напрасно обследованы острова в заливе Петра I. Не дали ожидаемых результатов поиски у Владивостока» (Окладников 1954: 231–232). Однако к этому времени уже были обнаружены изделия палеолитического облика на западном побережье Уссурийского залива, внутренней составляющей залива Петра Великого (Там же: 204–205). Дальнейшие открытия не заставили себя ждать. Они были сделаны на реке Тигровой около станции Надеждинской, на береговых утёсах рек Раздольной (Суйфун) и Артёмовки (Майхэ) (Там же: 234–235; Окладников 1959: 32; 1965; 1978; Окладников, Бродянский 2013). Несмотря на это, по сравнению с аналогичными археологическими находками на сопредельных азиатско-тихоокеанских территориях (Васильевский и др. 1982; Деревянко 1983; 1984; Василевский 2008) находки в Приморье оставались малочисленными и не привлекали большого внимания.

Тем не менее результаты междисциплинарных исследований памятников каменного века, проводившихся в последние десятилетия в Южном (Кузнецов 1980; Батаршев и др. 2002; Дьяков, Дьякова 2014) и Восточном Приморье (Крупянко, Табарев 2001; Chachula, Крупуанко 2016), свидетельствуют об актуальности рассматриваемой темы. Особенно интересны коллекции, полученные при раскопках таких памятников, как Малый Улисс 1 (Дьяков 1995: 238–239; Дьяков, Дьякова 2014: 25–32), Весенняя 1 (Дьяков 1995: 239; Дьяков, Дьякова 2014: 15–20), Гвоздево (Крупянко и др. 2004: 411–416). Важную роль играет

и накопление естественно-научных данных, проливающих свет на хронологию археологических находок. Это касается, в первую очередь, устиновской верхнепалеолитической индустрии (Крупяню, Табарев 2015), а также материалов пещеры им. Русского Географического Общества в Южном Приморье (Верещагин 1981; Кузьмин и др. 2001).

Внимания заслуживают также некоторые находки единичных, но типологически выразительных артефактов, морфологическая специфика которых говорит в пользу их достаточно древнего, возможно «докерамического» возраста. К их числу относятся юбецойдный торцово-клиновидный микронуклеус из обсидиана, найденный в дорожной колее на полуострове Клерка — Клерк 7 (рис. 2), торцово-клиновидный нуклеус из раскопок 2019 года на объекте Черепаха 5 (рис. 3), массивный нуклеус параллельного скалывания из тёмно-зелёного обсидиана, найденный в 2017 г. в Снеговой Пади во Владивостоке (рис. 4). Можно вспомнить в этой связи и остроконечник из-под Шкотово, найденный ещё в 1918 г. и позднее описанный А. Брейлем (Ларичев 1969: 204–205).

Предварительные наблюдения позволяют проследить удаление местонахождений с наиболее древним (донеолитическим) каменным материалом от современных морских береговых урезов на расстояние около 3 км (Тигровая, Олений, Гвоздево). В то же время на южных берегах залива Петра Великого их дислокация связана с высокими морскими террасами и прислонёнными к ним эрозионными останцами.

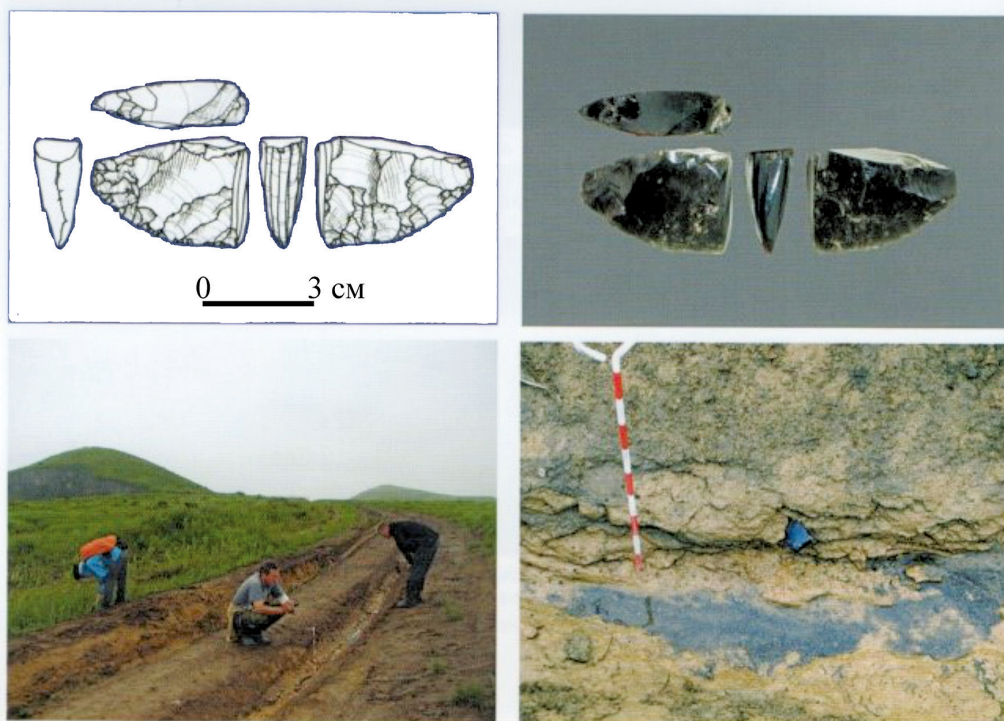

Рис. 2. Клиновидный микронуклеус на заготовке из расщеплённого обсидианового листовидного бифаса. Фото артефакта, прорисовка и контекст находки

Fig. 2. Wedge-shaped microcore made on a split obsidian foliate biface

Рис. 3. Черепаха 5. Торцово-клиновидный микронуклеус из кристаллизованной породы из раскопа 2019 года. Заготовка — расщеплённый листовидный бифас
Fig. 3. Cherepakha 5. Wedge-shaped microcore made on a split foliate biface of crystallized rock

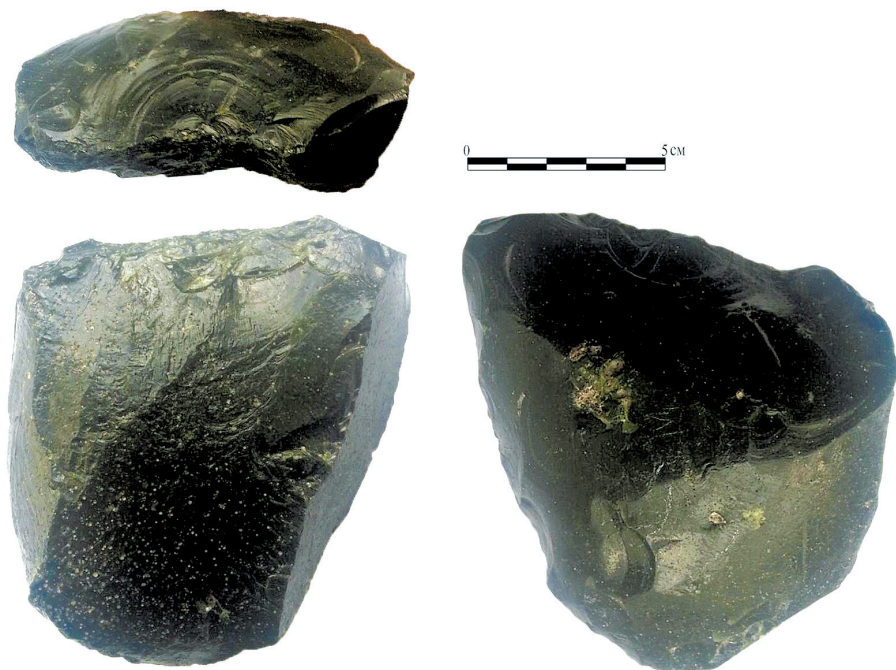

Рис. 4. Нуклеус параллельного скалывания из тёмно-зелёного обсидиана. Снеговая Падь. Владивосток. Случайная одиночная находка
Fig. 4. Core with parallel scar ridges of dark green obsidian. Snegovaya Pad', Vladivostok, a stray find

Выводы

К настоящему времени накоплен археологический и естественно-научный материал, комплексный анализ которого может пролить свет на вопрос об использовании человеком побережья залива Петра Великого в конце плейстоцена и начале голоцена. Изучение этого материала может также позволить получить информацию для целенаправленного поиска объектов рассматриваемого периода на морском побережье и островных территориях Южного Приморья (Крупянку и др. 2004).

Литература

- Батаршев С. В., Крупянку А. А., Попов А. Н. 2002. Верхнепалеолитические находки многокомпонентных памятников Хасанского района. В: Кузнецов А. М. (ред.). *Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 10–14.
- Бровка П. Ф. 2003. *Залив Петра Великого: географические очерки*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.
- Василевский А. А. 2008. *Каменный век острова Сахалин*. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство.
- Васильевский Р. С., Лавров Е. Л., Чан Су Бу. 1982. *Культуры каменного века Северной Японии*. Новосибирск: Наука.
- Верещагин Н. К. 1981. *Записки палеонтолога*. Л.: Наука.
- Деревянко А. П. 1983. *Палеолит Дальнего Востока и Кореи*. Новосибирск: Наука.
- Деревянко А. П. 1984. *Палеолит Японии*. Новосибирск: Наука.
- Дьяков В. И. 1995. Полевые исследования в области периодизации древних культур Приморья в 1993 г. В: Деревянко А. П. (ред.). *Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г.* Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 238–239.
- Дьяков В. И., Дьякова О. В. 2014. Этапы заселения человеком побережья полуострова Муравьев-Амурский в древности и средневековье. В: Дьякова О. В. (ред.). *Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история*. Владивосток: Дальнаука, 9–58.
- Крупянку А. А., Табарев А. В. 2001. *Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье*. Новосибирск: Сибирское университетское изд-во.
- Крупянку А. А., Табарев А. В. 2015. Палеолит Приморья. *Ученые записки Сахалинского государственного университета XI/XII*, 96–108.
- Крупянку А. А., Попов А. Н., Батаршев С. В., Афремов П. Я., Кириллов Д. В. 2004. Охраняемые археологические исследования в Хасанском районе Приморского края. В: Лебединцев А. И. (ред.). *III Диковские чтения*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 411–416.
- Кузнецов А. М. 1980. Местонахождение каменного века у с. Тимофеевки в Приморье. *Известия СО АН СССР* 11 (3), 71–76.
- Кузьмин Я. В., Барышников Г. Ф., Джалл Э. Дж., Бурр Дж. С. 2001. Радиоуглеродное датирование фауны млекопитающих и палеолита в пещере Географического Общества (Приморье, Дальний Восток России). В: Деревянко А. П., Медведев Г. И. (ред.). *Современные проблемы евразийского палеолитоведения*. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 195–197.
- Ларичев В. Е. 1969. *Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Окладников А. П. 1954. У истоков культуры народов Дальнего Востока. В: Фёдоров Г. Б. (ред.). *По следам древних культур: От Волги до Тихого океана*. М.: Госкультпросветиздат, 225–260.

- Окладников А. П. 1959. *Далекое прошлое Приморья*. Владивосток: Приморское книжное изд-во.
- Окладников А. П. 1965. Мезолитические находки у с. Раздольного в Приморье (1953–1963 гг.). В: Крупнов Е. И. (ред.). *Новое в советской археологии*. М.: Наука, 62–65.
- Окладников А. П. 1978. Артемовка-1 — мезолитический памятник в Приморье. В: Лукинский Ф. А. (ред.). *Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири*. Новосибирск: ИИФФ СО РАН, 3–20.
- Окладников А. П., Бродянский Д. Л. 2013. *Майхэ (Олений)*. Памятники мезолита и неолита в Приморье. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.
- Chlachula J., Krupyanko A. A. 2016. Sequence stratigraphy and environmental background of the late Pleistocene and Holocene occupation in the Southeast Primor'ye (the Russian Far East). *Quaternary Science Reviews* 142, 120–142.

References

- Batarshv S. V., Krupianko A. A., Popov A. N. 2002. Verkhnepaleoliticheskie nakhodki mnogokomponentnykh pamiatnikov Khasanskogo raiona. In: Kuznetsov A. M. (ed.). *Plastinchatye i mikroplastinchatye industrii v Azii i Amerike*. Vladivostok: "Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta" Publ., 10–14 (in Russian).
- Brovko P. F. 2003. *Zaliv Petra Velikogo: geograficheskie ocherki*. Vladivostok: "Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta" Publ. (in Russian).
- Chlachula J., Krupyanko A. A. 2016. Sequence stratigraphy and environmental background of the late Pleistocene and Holocene occupation in the Southeast Primor'ye (the Russian Far East). *Quaternary Science Reviews* 142, 120–142.
- Derevianko A. P. 1983. *Paleolit Dal'nego Vostoka i Korei*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Derevianko A. P. 1984. *Paleolit Iaponii*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- D'iakov V. I. 1995. Polevye issledovaniia v oblasti periodizatsii drevnikh kul'tur Primor'ia v 1993 g. In: Derevianko A. P. (ed.). *Obozrenie rezul'tatov polevykh i laboratornykh issledovaniy arkheologov, etnografov i antropologov Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1993 g*. Novosibirsk: "IAE SO RAN" Publ., 238–239 (in Russian).
- D'iakov V. I., D'iakova O. V. 2014. Etapy zaseleniia chelovekom poberezh'ia poluostrova Murav'ev-Amurskii v drevnosti i srednevekov'e. In: D'iakova O. V. (ed.). *Aziatsko-Tikhookeanskii region: arkheologiya, etnografiia, istoriia*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 9–58 (in Russian).
- Krupianko A. A., Tabarev A. V. 2001. *Arkheologicheskie komplekсы epokhi kamnia v Vostochnom Primor'e*. Novosibirsk: "Sibirskoe universitetskoe izd-vo" Publ. (in Russian).
- Krupianko A. A., Tabarev A. V. 2015. Paleolit Primor'ia. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta XI/XII*, 96–108 (in Russian).
- Krupianko A. A., Popov A. N., Batarshv S. V., Afremov P. Ia., Kirillov D. V. 2004. Okhrannye arkheologicheskie issledovaniia v Khasanskom raione Primorskogo kraia. In: Lebedintsev A. I. (ed.). *III Dikovskie chteniia*. Magadan: "SVKNII DVO RAN" Publ., 411–416, (in Russian).
- Kuz'min Ya. V., Baryshnikov G. F., Dzhall E. Dzh., Burr Dzh. S. 2001. Radiouglerodnoe datirovanie fauny mlekopitaiushchikh i paleolita v peshchere Geograficheskogo Obshchestva (Primor'e, Dal'nii Vostok Rossii). In: Derevianko A. P., Medvedev G. I. (ed.). *Sovremennye problemy evraziiskogo paleolitovedeniia*. Novosibirsk: "IAE SO RAN" Publ., 195–197 (in Russian).
- Kuznetsov A. M. 1980. Mestonakhozhdenie kamennogo veka u s. Timofeevki v Primor'e. *Izvestiia Sibirskogo otdelenia AN SSSR* 11 (3), 71–76 (in Russian).
- Larichev V. E. 1969. *Paleolit Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Okladnikov A. P. 1954. U istokov kul'tury narodov Dal'nego Vostoka. In: Fedorov G. B. (ed.). *Po sledam drevnix kul'tur: Ot Volgi do Tikhogo okeana*. Moscow: "Goskul'tprosvetizdat" Publ., 225–260 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1959. *Dalekoe proshloe Primor'ia*. Vladivostok: "Primorskoe knizhnoe izdvo" Publ. (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1965. Mezoliticheskie nakhodki u s. Razdol'nogo v Primor'e (1953–1963 gg.). In: Krupnov E. I. (ed.). *Novoe v sovetskoj arkheologii*. Moscow: "Nauka" Publ., 62–65 (in Russian).
- Okladnikov A. P. 1978. Artemovka-1 — mezoliticheskii pamiatnik v Primor'e. In: Lukinskii F. A. (ed.). *Istoricheskie aspekty ekonomicheskogo, kul'turnogo i sotsial'nogo razvitiia Sibiri*. Novosibirsk: "IIF SO RAN" Publ., 3–20 (in Russian).
- Okladnikov A. P., Brodianskii D. L. 2013. *Maikhe (Olenii). Pamiatniki mezolita i neolita v Primor'e*. Vladivostok: "Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta" Publ. (in Russian).
- Vasilevskii A. A. 2008. *Kamennyi vek ostrova Sakhalin*. Iuzhno-Sakhalinsk: "Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Vasil'evskii R. S., Lavrov E. L., Chan Su Bu. 1982. *Kul'tury kamennogo veka Severnoi Iaponii*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vereshchagin N. K. 1981. *Zapiski paleontologa*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).